

**ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА США:
МЕНЯЮЩИЙСЯ ЭЛЕКТОРАТ В КРИЗИСЕ ДВУХПАРТИЙНОСТИ****© БУНИНА А.А., ВОЙТОЛОВСКАЯ А.Р.,
ЖУРАВЛЕВА В.Ю., 2024**

БУНИНА Анастасия Александровна, младший научный сотрудник сектора внешней и внутренней политики США Центра североамериканских исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (abunina@imemo.ru), ORCID: 0000-0001-7765-6014

ВОЙТОЛОВСКАЯ Александра Романовна, кандидат политических наук, научный сотрудник сектора внешней и внутренней политики США Центра североамериканских исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23, (a-borisova@imemo.ru), ORCID: 0000-0003-0295-1312

ЖУРАВЛЕВА Виктория Юрьевна, кандидат политических наук, заместитель директора по научной работе, руководитель Центра североамериканских исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (zhvika@imemo.ru), ORCID 0000-0003-1911-625X

Бунина А.А., Войтоловская А.Р., Журавлева В.Ю. Выборы президента США: меняющийся электорат в кризисе двухпартийности. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2024, № 3, сс. 12-26. DOI: 10.20542/afij-2024-3-12-26 EDN: ZCAXIE

DOI: 10.20542/afij-2024-3-12-26

EDN: ZCAXIE

УДК: 324(73)

Поступила в редакцию 27.08.2024.

После доработки 07.10.2024.

Принята к публикации 20.10.2024.

Выборы американского президента как зеркало отражают все сложности переходного периода, который переживает политическая система Соединенных Штатов. В центре системной трансформации – двухпартийная организация политического процесса. На протяжении большей части истории США двухпартийность гарантировала устойчивость и относительную предсказуемость политического развития страны. Две партии традиционно были достаточно адаптивными и гибкими, чтобы, с одной стороны, структурировать общество и власть, а с другой – оперативно реагировать на изменение настроений электората и социально-экономическую динамику. Выборы в такой системе представлялись рутинным и предсказуемым по своему исходу процессом передачи власти. Однако в 2000 г. тренд изменился. Выборы президента стали демонстрировать явные признаки глубоких социально-политических сдвигов, которые перестали вписываться в двухпартийную рамку. С 2016 г. очевидность этих изменений уже не вызывает сомнения. Цель данной статьи состоит в том, чтобы на примере избирательной кампании 2024 г. выявить ключевые изменения, происходящие с американским электоратом, и на основе этих изменений проиллюстрировать деградацию двухпартийной системы организации политического процесса в США.

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Авторы рассматривают актуальные сдвиги в партийных предпочтениях различных социальных групп, значимость “колеблющихся штатов” в поляризованной политической среде и программы обеих партий, представленные на национальных конвентах летом этого года. В статье анализируется тренд на “размывание” электората между партиями, начало которому было положено в 2016 г., а ярким продолжением, по всей видимости, станут президентские выборы 2024 г. В центре этого тренда две социальные группы – белый рабочий класс и этнические меньшинства, которые стали основным фокусом борьбы между демократами и республиканцами в текущей гонке. Авторы приходят к выводам, что политическая система США постепенно переходит к поиску новой формулы равновесия, элементы которой только начинают проявляться в текущих процессах.

Ключевые слова: президентская избирательная кампания, США, двухпартийность, белый рабочий класс, смещение электората, расовые меньшинства, колеблющиеся штаты, независимый электорат, партийные платформы.

Вклад авторов: равноценный вклад авторов в сбор материала, написание и сведение текста статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования.

PRESIDENTIAL ELECTION 2024 IN THE USA: ELECTORAL SHIFT IN BIPARTISANSHIP CRISIS

Received 27.08.2024. Revised 07.10.2024. Accepted 20.10.2024.

Anastasia A. BUNINA (abunina@imemo.ru), ORCID 0000-0001-7765-6014, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

Aleksandra R. VOITOLOVSKAYA (a-borisova@imemo.ru), ORCID 0000-0003-0295-1312, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

Victoria Yu. ZHURAVLEVA (zhvika@imemo.ru), ORCID 0000-0003-1911-625X, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

The election of the American President reflects all the difficulties of the transition period which the country's political system has entered as a mirror. At the center of the systemic transformation is the two-party organization of the political process. Throughout of U.S. history, bipartisanship has been a guarantor of stability and relative predictability of the country's political development. The two parties have traditionally been adaptive and flexible enough to, on the one hand, structure society and government, and, on the other, quickly respond to changing mood of the electorate and to socio-economic developments in society. Elections in such a system appeared to be a routine and predictable transfer of power. However, in 2000, predictability came to an abrupt end. The presidential elections began to show clear signs of deep socio-political changes that no longer fit into the two-party system framework. Since 2016, the obviousness of these changes is no longer in doubt. The purpose of this article is to use the example of the 2024 election campaign to identify key changes occurring in the American electorate that reflect the degradation of the two-party political system. The authors examine current changes in the party preferences of various social groups that have emerged during the current election campaign, the significance of 'swing states' in a polarized political environment, and the programs of both political parties presented at respective national conventions this summer. The article analyzes the electoral shift between the parties, which began in 2016, and is likely to continue in the 2024 elections. At the center of this shift are two social groups – the white working

class and ethnic minorities – that have become the main focus of the struggle between Democrats and Republicans in the current elections. The authors come to the conclusion that the U.S. political system is gradually moving towards a search for a new equilibrium formula, elements of which are only beginning to appear in the current processes.

Keywords: *presidential election campaign, USA, bipartisanship, white working class, electoral shift, racial and ethnic minorities, swing states, independent electorate, party platforms.*

About the authors:

Anastasia A. BUNINA, Junior Researcher, Center for the North American Studies.

Aleksandra R. VOITOLOVSKAYA, Cand. Sci. (Polit. Sci.), Researcher, Center for the North American Studies.

Victoria Yu. ZHURAVLEVA, Cand. Sci. (Polit. Sci.), Deputy Director, Head of the Center for North American Studies.

Authors' contribution: *equal contribution of the authors to the collection of material, structuring and writing the text of the article.*

Competing interests: *no potential financial or non-financial interest was reported by the authors.*

Funding: *no funding was received for conducting this study.*

For citation: Bunina A.A., Voitolovskaya A.R., Zhuravleva V.Yu. Presidential Election 2024 in the USA: Electoral Shift in Biparty Crisis. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2024, no. 3, pp. 12–26. DOI: 10.20542/afj-2024-3-12-26 EDN: ZCAXIE

ВВЕДЕНИЕ

К 1830-м годам, когда американские граждане присоединились к процессу избрания президента своей страны¹, выборная кампания в США стала особым общенациональным событием, направленным прежде всего на создание нужного эмоционального заряда у электората, укрепление чувства сопричастности среднего американца к тому, что происходит в его стране, на обновление образа “Мы – страна-народ”, который заложен в Конституции. Избирательная кампания президента занимает почти год, и за это время политика успевает проникнуть в жизнь обычного американца, наполнить ее особым смыслом, превратить рядового гражданина США из объекта в активного субъекта политического процесса. Это непростая задача, поскольку последние полвека американские граждане все больше разочаровываются в федеральной власти, уверенные, что национальные политики оторваны от их реальной жизни и неспособны сделать ее лучше.

Выборная кампания стала восприниматься как торжественный ритуал, в котором участвуют обе стороны – государство и общество. Разочарование электората и рутинизация

¹ Конституция США не предполагала всенародного избрания президента. Согласно ст. 2 Конституции президента избирает коллегия выборщиков. Каждый штат направляет в коллегию выборщиков соответственно числу своих представителей в Конгрессе. На сегодняшний день коллегия состоит из 538 выборщиков. Для победы кандидату достаточно набрать 270 голосов. Сам процесс избрания выборщиков Конституция не установила, также она умолчала о роли политических партий, которые впоследствии стали основными регуляторами этого процесса. В логике федеративного устройства США все функции, не закрепленные за федеральным правительством, относятся к ведению штатов. Поэтому процесс избрания выборщиков полностью определялся властями штатов и серьезно различается. На первых выборах в 1789 г. только в четырех штатах (Вирджиния, Делавэр, Мэриленд и Пенсильвания) выборщики избирались всенародно, в остальных они назначались или выбирались legislatures штатов. Процесс перехода к всенародному избранию выборщиков во всех штатах растянулся до 1830-х годов, самой последней к такому способу избрания выборщиков перешла Южная Каролина уже после окончания Гражданской войны в 1865 г. Единый день голосования – первый вторник, следующий за первым понедельником ноября, – был назначен Конгрессом только в 1845 г. В этот день граждане в своих штатах формально голосуют не за кандидата в президенты, а за его выборщиков, заявляя таким образом властям штата, за кого они хотят, чтобы голосовали выборщики штата. Но, по сути, это считается голосованием граждан за президента, и результаты выборов объявляются именно на этом этапе. Формально существует второй этап избрания – голосование самих выборщиков за кандидата. Оно происходит 17 декабря. Выборщики собираются в своих штатах и голосуют в соответствии с результатами всенародного голосования в каждом из штатов. В большинстве штатов действует принцип “победитель получает все” – кандидат, получивший большинство голосов граждан штата, получает голоса всех выборщиков штата. Математически число выборщиков подсчитывается сразу же после всенародного голосования. Правила партий не рекомендуют выборщикам голосовать вразрез с выбором граждан. Такие случаи в истории были единичными, они никак не меняли исход выборов, а сами выборщики, проголосовавшие вопреки решению граждан, дисквалифицировались и больше не имели возможности когда-либо выступать в этой роли.

избирательного процесса заставляют политическую элиту прикладывать еще больше усилий, задействовать новейшие технологии для вовлечения избирателей в этот многоступенчатый процесс. В последние десятилетия эти старания превратили избирательную кампанию в феерическое шоу национального масштаба, а события текущей кампании можно признать достойными голливудского сценария.

Между тем, если выйти за рамки целенаправленно создаваемого формата национального «развлечения» утомившегося и разочарованного электората, избирательная кампания, пусть и в гипертрофированном виде, проявляет наиболее острые социально-политические изменения в американской власти и обществе. Трансформационный характер современных социально-политических процессов в США признается большинством исследователей американистов, как в России, так и в самих Соединенных Штатах. Об их различных аспектах пишут: В.С. Васильев [1], Э.В. Кириченко [2], И.И. Курилла [3], В.О. Печатнов [4], В.В. Согрин [5], Н.М. Травкина [6], А.И. Абрамовитц [7], Р.П. Джонс [8], Р.Д. Патмэн [9], М. Фиорина [10], М.Дж. Хезерингтон и Т.Дж. Рудольф [11] и др.

Авторы данной статьи придерживаются эволюционного подхода к анализу американской политической системы, рассматривая текущие изменения как проявления очередного переходного этапа в ее развитии, в ходе которого в ответ на меняющиеся характеристики среды политические институты постепенно приобретают новые черты [12; 13].

Гипотеза предлагаемой работы состоит в том, что двухпартийность как ключевая характеристика американского политического процесса и политической системы переживает экзистенциальный кризис в результате социально-экономических изменений, которые происходят в США, начиная со второй половины XX в. Кризис двухпартийности усиливает идейную поляризацию политического процесса в Соединенных Штатах, которая, в свою очередь, подрывает баланс между компромиссом и конфликтностью, лежащий в основе развития американской политической системы [14]. Вследствие чего она постепенно переходит к поиску новой формулы равновесия, элементы которой только начинают проявляться в текущих, наблюдаемых нами в «прямом эфире», процессах.

Цель работы состоит в выявлении идейных и социальных смещений в двухпартийной схеме, как на уровне партий, так и электората, которые могли бы объяснить специфику текущей избирательной кампании. Для достижения этой цели была поставлена задача проанализировать актуальные изменения в партийных предпочтениях различных электоральных социальных групп, выявившиеся по ходу текущей избирательной кампании, значимость «колеблющихся штатов» в поляризованной политической среде и программы обеих политических партий, представленные на национальных конвентах летом этого года.

Учитывая, что исследование проводится на анализе текущих событий, финализация которых не известна на момент написания работы, оно носит во многом эвристический характер. Авторы опираются на статистические данные, часть из которых (электоральные предпочтения и настроения граждан) быстро меняются по ходу кампании и могут еще измениться на момент публикации статьи. При этом авторы стремятся выявить в текущих событиях более или менее долгосрочные тренды социально-политических изменений и воздерживаются от краткосрочных прогнозов.

СОВРЕМЕННЫЙ «ПОРТРЕТ» АМЕРИКАНСКОГО ИЗБИРАТЕЛЯ

Несмотря на недовольство американских граждан своим федеральным правительством [15], в последние десятилетия явка на федеральные выборы растет и составляет в среднем 62–63%². Это хороший показатель для полностью децентрализованной, организованной партиями избирательной системы, в которой проголосовать не так уж просто. В стране фактически отсутствуют общенациональные

² Schaul K., Rabinowitz K., Mellnik T. 2020 Is the Highest in over the Century. *Washington Post*, 5.11.2020. Available at: <https://www.washingtonpost.com/graphics/2020/elections/voter-turnout/> (accessed 11.07.2024).

правила и нормы, регулирующие выборные процедуры, кроме самых общих, прописанных в Конституции.

Прежде всего, в Соединенных Штатах нет центрального избирательного органа и сопутствующей системы автоматической регистрации избирателей, которая вносила бы гражданина в единую базу при получении обязательных документов, удостоверяющих личность. Для того, чтобы принять участие в выборах, гражданин США должен сначала официально стать избирателем, то есть зарегистрироваться в том штате, где он проживает на момент избирательной кампании. Каждый штат устанавливает свой порядок и сроки регистрации. При этом большинство штатов требуют, чтобы регистрация избирателей завершалась за определенное время до дня голосования. Электронную реформу, позволяющую гражданам зарегистрироваться онлайн, провели лишь 17 из 50 штатов³. Также лишь незначительная часть штатов позволяет регистрироваться в день голосования. В итоге если гражданин сменил штат проживания или впервые участвует в выборах, он должен прийти на избирательный участок дважды, и в большинстве штатов сделать это нужно в рабочий день.

Такая процедура требует высокой политической лояльности и активности от граждан. Неудивительно, что по статистике каждый пятый американец никогда не регистрируется и не может участвовать в выборах⁴. Отсутствует в США и единая система досрочного голосования, также привязанная к предварительной регистрации. Это исключает из голосования еще в среднем 5–7% американцев⁵.

В США не разработан единый стандарт голосования по почте. Более того, он постоянно меняется от выборов к выборам. Например, в штатах Вашингтон, Гавайи, Колорадо, Орегон и Юта голосуют преимущественно по почте, а после пандемии COVID-19 число желающих голосовать именно этим способом в целом по стране достигло 65 млн человек⁶. Однако в ряде штатов такой способ по-прежнему допустим только в случае, если избиратель не может прийти на участок самостоятельно, при этом проконтролировать, что заполненный и отправленный бюллетень будет получен и учтен при подсчете голосов, очень сложно.

COVID-19 обеспечил миллионам избирателей возможность принять участие в выборах удаленно. Всего в 2020 г. проголосовало 158 млн человек⁷ – это 2/3 всех зарегистрированных избирателей, из них 100 млн голосовало досрочно либо по почте. Тогда это позволило ныне действующему президенту Дж. Байдену собрать 7 млн голосов и получить преимущество перед соперником – Д. Трампом – в 4.5%. Однако отсутствие единого стандарта, который к тому же технически предотвращал бы возможность злоупотреблений и мошенничества, представляет серьезную проблему. Республиканские штаты выдвигают претензии к надежности такого голосования, что может стать основанием для оспаривания результатов национальных выборов, как то имело место в начале 2021 г.

Кроме того, по причине слабой координации бюрократических институтов, списки избирателей часто подвергаются “чисткам”. Обычно это оправданные меры, связанные с переездом гражданина в другой штат или кончиной, однако иногда ошибочному удалению подвергаются пассивные избиратели, которые по той или иной причине

³ Elections in America: Concerns over Security, Divisions over Expanding Access to Voting. Pew Research Center. 29.10.2018. Available at: <https://www.pewresearch.org/politics/2018/10/29/elections-in-america-concerns-over-security-divisions-over-expanding-access-to-voting/> (accessed 11.07.2024).

⁴ Desilver D. Turnout in U.S. Has Soared in Recent Elections but by Some Measures Still Trails That of Many Other Countries. Pew Research Center. 01.09.2022. Available at: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2022/11/01/turnout-in-u-s-has-soared-in-recent-elections-but-by-some-measures-still-trails-that-of-many-other-countries/> (accessed 10.07.2024).

⁵ 2018 Voter Engagement Survey. PRRI/The Atlantic. 17.07.2018. Available at: https://www.prii.org/wp-content/uploads/2018/07/PRRI-The-Atlantic-2018-Voter-Engagement-Survey-Topline.pdf?utm_source=Democracy+Collaborative+at+ReThink+Media&utm_campaign=774f203b91-EMAIL_CAMPAIGN_2019_02_01_09_27&utm_medium=email&utm_term=0_3e305aa083-774f203b91-391816881 (accessed 10.07.2024).

⁶ Communication in Crisis. Navigator, 14.01.2024. Available at: <https://navigatorresearch.org/wp-content/uploads/2021/01/Navigator-Update-01.14.20.pdf> (accessed 10.07.2024).

⁷ Desilver D. Op. cit.

приняли решение не участвовать в голосовании. Так, после выборов 2016 г. из списков ошибочно исчезло порядка 17 млн человек⁸.

Изначальная децентрализация избирательной системы была усилена решением Верховного суда 2013 г. об отмене⁹ одной из статей Закона о гражданских правах 1965 г.¹⁰, согласно которой любое изменение в избирательном законодательстве штатов должно было одобряться Министерством юстиции США. Такое решение неизбежно привело к появлению новых практик, усложняющих голосование для расовых и социальных меньшинств, на защиту прав которых и был направлен Закон 1965 г.

Несмотря на перечисленные препятствия, выборы 2020 г. побили все рекорды явки с начала прошлого века – 66% американцев приняли в них участие¹¹. Во многом такую активность обеспечили кампании обеих партий в защиту американской демократии, своеобразной ключевой фигурой которой стал Д. Трамп. Однопартийцы Дж. Байдена боролись с ним как с основной угрозой демократии, а республиканцы – за него против всевластия федерального правительства под руководством демократов.

Помимо эмоционального подъема электората, выборы 2020 г. продолжили очень важный тренд на смещение электората между партиями, начало которому было положено в 2016 г., а ярким продолжением, по всей видимости, станут выборы 2024 г. Это смещение затронуло две социальные группы – белый рабочий класс¹² и расовые меньшинства. Первые традиционно были электоратом Демократической партии, однако процессы, вызванные глобализацией, и политика переноса производств за пределы США, продвигаемая и реализуемая демократами, серьезно изменили социально-экономический и политический статус этой части населения. К 2000-м годам она выпала из внимания политической элиты и превратилась в так называемый забытый электорат [16]. В 2016 г. Д. Трамп стал первым кандидатом в президенты, который вернул эту социальную группу в национальную политику, обеспечив таким образом Республиканскую партию новой для нее избирательной силой.

Демократы, на тот момент уже второе десятилетие строящие свои политические победы на “коалиции Обамы” – афроамериканцы, латиноамериканцы, молодежь и женщины, оказались не готовы к “воскрешению” своего бывшего электората. Но это возвращение не осталось без их внимания, и уже в 2020 г. Дж. Байдену удалось одержать победу именно потому, что к “коалиции Обамы” присоединилась часть белых представителей рабочих профессий, успевших разочароваться в Д. Трампе за четыре года его президентства.

Дж. Байден в 2020 г. получил на 3% больше голосов белых избирателей, нежели Х. Клинтон в 2016 г.¹³ Так, в 2020 г. наметились новая демократическая коалиция в среде электората и новый тренд в межпартийной борьбе – перетягивание белого рабочего класса, который с особой силой проявился уже в кампании 2024 г. Демократы попытались усилить свои позиции среди этой социальной группы и компенсировать выход из кампании действующего президента, выбрав в пару к своему кандидату губернатора Миннесоты Т. Уолца – белого мужчину старшего среднего возраста, бывшего военнослужащего Национальной гвардии, школьного учителя географии и футбольного тренера. Республиканцы в свою очередь взяли в пару к Д. Трампу сенатора от штата Огайо Дж.Д. Вэнса, который регулярно напоминает о своем рабочем происхождении, не помешавшем ему получить степень доктора юриспруденции в Йельском университете.

⁸ Brater J., Morris K., Pérez M., Deluzio C. *Purges: A Growing Threat to the Right to Vote*. The Brennan Center for Justice at NYU School of Law. 20.07.2018. Available at: <https://www.brennancenter.org/our-work/research-reports/purges-growing-threat-right-vote> (accessed 10.07.2024).

⁹ *Shelby County v. Holder*. Oyez. Available at: <https://www.oyez.org/cases/2012/12-96> (accessed 06.08.2024).

¹⁰ *Voting Rights Act of 1965*. National Archives. Available at: <https://www.archives.gov/milestone-documents/voting-rights-act> (accessed 12.07.2024).

¹¹ Desilver D. Op. cit.

¹² К категории “белый рабочий класс” в США, как правило, относят представителей белого населения неиспаноговорящего происхождения без высшего образования. Подробнее см. [16].

¹³ Igielnik R., Keeter S., Hartig H. *Behind Biden's 2020 Victory*. The Pew Research Center. 30.06.2021. Available at: <https://www.pewresearch.org/politics/2021/06/30/behind-bidens-2020-victory/> (accessed 12.07.2024).

Изменения политических предпочтений второй фокусной группы – расовых меньшинств – также проявились уже в 2020 г., когда Д. Трамп неожиданно для демократов улучшил свои предыдущие показатели именно в этой, нетипичной для Республиканской партии, группе: на 7% среди избирателей азиатского происхождения, на 4% – у латиноамериканцев и на 1% – у афроамериканцев¹⁴. В 2024 г. демократы, “заменяли лицо” своей кампании с белого пожилого мужчины на женщину – представительницу расовых меньшинств, с целью вдохнуть новую жизнь в “коалицию Обамы” и вернуть себе доминирование среди афроамериканцев и латиноамериканцев.

Между тем за прошедшие с президентства первого афроамериканца годы настроения и предпочтения этой социальной группы несколько изменились. Во-первых, усиление левого крыла в Демократической партии сделало риторику и повестку партии слишком либеральной для религиозной части испаноязычного и афроамериканского населения, которые начали отдавать предпочтение правоконсервативным кандидатам от Республиканской партии. Во-вторых, молодые афроамериканцы перестают считать себя меньшинством, связанным какими-либо обязательствами с демократами. В процессе смены поколений доля чернокожих, увязывающих борьбу за свои права с усилиями Демократической партии, становится все меньше. Им на смену приходит более молодой электорат, который оценивает политиков обеих партий с точки зрения нынешних реалий и недоволен ими так же, как белое население. 85% чернокожих избирателей в возрасте до 35 лет считают, что демократы забывают про афроамериканцев, как только те отдадут за них свой голос, и лишь 55% уверены, что партия добивается прогресса в решении проблем, затрагивающих представителей этой расы¹⁵.

В 2020 г. изменения проявились и в настроениях других групп электората. Так, традиционно горожане активнее поддерживали демократов, а сельские жители – республиканцев. Но в 2020 г. 54% жителей пригородов проголосовали за Байдена¹⁶. Судя по данным опросов, это смещение продолжается и в текущей кампании¹⁷.

Меняются и гендерные предпочтения: в 2016 г. белые американки голосовали за Трампа¹⁸. Дж. Байдена в 2020 г. поддержало уже больше женщин, чем Х. Клинтон, однако 53% все же выбрали Трампа¹⁹. Выдвинув К. Харрис, демократы рассчитывают в том числе привлечь симпатии женщин. Уже через полтора месяца после замены кандидата они получили на 16% больше поддержки среди этой группы избирателей²⁰.

Наконец, меняется связка “уровень дохода – уровень образования” в электорате двух партий. Уровень получаемого образования меняет в сторону повышения экономического статуса избирателей Демократической партии, тогда как Республиканская все больше становится партией бедных слоев населения. Выпускники университетов по мере увеличения собственных доходов традиционно голосовали за республиканцев. Сегодня же граждане с высшим образованием выбирают демократов чаще тех, кто получил только среднее образование. Соответственно, у партии растет процент электората с высокими доходами. Одновременно бедные и особенно обедневшие за время постковидной рецессии граждане “дрейфуют” в сторону республиканцев, составляя единую группу с избирателями без высшего образования.

¹⁴ Igielnik R., Keeter S., Hartig H. Op. cit.

¹⁵ *Black Voices Poll: Poll of 1.000 Black Voters Nationwide*. Change Research. 18.02.2023. Available at: <https://changeresearch.com/black-voices-poll-of-1000-black-voters-nationwide/> (accessed 10.07.2024).

¹⁶ Thompson D. The Most Important Divide in American Politics Isn't Race. *The Atlantic*, 07.11.2020. Available at: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/11/2020-election-results-prove-density-destiny/617027/> (accessed 19.05.2024).

¹⁷ Cohn N. Where Harris Has Gained and Lost Support Compared with Biden. *New York Times*, 22.08.2024. Available at: <https://www.nytimes.com/2024/08/22/upshot/kamala-harris-polling-groups.html> (accessed 22.08.2024).

¹⁸ *Gender Gap: Voting Choices in Presidential Elections*. The Center for American Women and Politics. Available at: <https://cawp.rutgers.edu/gender-gap-voting-choices-presidential-elections> (accessed 19.05.2024).

¹⁹ Cai S., Massey D. Pro-Harris Activism Tests Trump's Support Among White Women. *Axios*, 28.07.2024. Available at: <https://www.axios.com/2024/07/28/kamala-harris-trump-white-women-activism> (accessed 10.07.2024).

²⁰ Cohn N. Op. cit.

Такое межпартийное смещение электората вызвано одновременно экономическими и политическими факторами. В краткосрочном плане серьезным шоком для американского общества стала постковидная рецессия. Несмотря на безуспешные усилия администрации Дж. Байдена по восстановлению экономики, борьбу с инфляцией и безработицей, общий уровень жизни среднего американца упал [17]. Существенная доля населения до сих пор ощущает себя беднее, чем в доковидные времена, несмотря на объективное улучшение экономических показателей. Ситуацию усугубляет долгосрочный тренд: под влиянием глобализации экономика США пережила серьезные структурные трансформации, полностью изменившие условия традиционного социального контракта, упрощенная формулировка которого – “следующее поколение живет лучше, чем предыдущее”. С конца 1980-х годов наблюдается стагнация медианного дохода среднего и рабочего классов²¹, оказавшихся наиболее уязвимыми перед лицом долгосрочных изменений и краткосрочных кризисов. Это неизбежно вызывает недовольство граждан и заставляет их менять политические предпочтения. Поскольку двухпартийная рамка предлагает “недовольному избирателю” ограниченный выбор, он просто переходит из одного лагеря в другой (от демократов к республиканцам) и обратно.

При этом партии, оставаясь частью идентичности избирателя [14], навязывают обществу свои ценностные картины мира, создаваемые ими в политических целях. Погоня политических партий за победой на выборах делает электорат заложником ценностной дихотомии, которая жестко разделяет не только политическую реальность, но и ценностно-культурную, раскалывая страну на два лагеря. Результатом становится общественная усталость от навязываемого противостояния и неэффективности системы, что приводит к численному росту независимого электората при одновременной консолидации двух групп радикальных сторонников каждой из партий.

Независимый или “колеблющийся” электорат в США представляет сегодня самую большую идейную группу (43%)²². Этот политически неангажированный электорат не доверяет ни одной из партий, но вынужден голосовать за их представителей, поскольку двухпартийная система не предоставляет другого выбора. Это делает партийные предпочтения различных групп более волатильными. Избиратели все чаще ориентируются на личность кандидата, а не на его партийную принадлежность, и склонны менять партию на каждых выборах.

ВЫБОРЫ, ИСХОД КОТОРЫХ РЕШАЮТ НЕСКОЛЬКО ШТАТОВ

Сочетание усиления партийной лояльности с одновременным ростом числа независимых избирателей приводит к тому, что американские выборы, во-первых, становятся борьбой лишь за определенную часть граждан, а во-вторых, имеют максимально непредсказуемый результат. В условиях двухпартийной системы страна с течением времени поделилась на штаты, традиционно голосующие за демократов или республиканцев. Периодически некоторые государственно-территориальные единицы меняли свою политическую окраску. Например, южные штаты с 1960-х годов постепенно из оплота Демократической партии превратились в правоконсервативную базу Республиканской. Этот масштабный переход положил начало современному разделению США на “красные” (республиканские) и “синие” (демократические) штаты.

Последние десятилетия 38 штатов стабильно голосуют за одну и ту же партию. При этом в ходе агитационной кампании кандидаты именно им уделяют меньше внимания. Поскольку решающим голосом обладают так называемые колеблющиеся штаты – те, которые на очередных выборах могут поменять свои предпочтения.

²¹ Desilver D. *For Most U.S. Workers, Real Wages Have Barely Budged in Decades*. The Pew Research Center. 07.10.2018. Available at: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2018/08/07/for-most-us-workers-real-wages-have-barely-budged-for-decades/> (accessed 15.07.2024).

²² Bushard B. *Voters Who Identify as Independents Skyrocket – as Democrats and Republicans Dwindle*. *Forbes*, 12.01.2024. Available at: <https://www.forbes.com/sites/brianbushard/2024/01/12/voters-who-identify-as-independents-skyrocket---as-democrats-and-republicans-dwindle/> (accessed 19.05.2024).

Это далеко не новый феномен в политическом процессе США. Впервые партийную лояльность неожиданно сменил Огайо в 1860 г., а со второй половины XX в., в ответ на рост идейной целостности партий и расширение идейной же пропасти между ними, число колеблющихся штатов стало расти. С 1992 г. на каждых президентских выборах насчитывается несколько штатов, сменивших партийную окраску.

Однако в центре особого внимания такие штаты оказались с 2000 г., после первых в современной истории США “спорных выборов”, победителем которых стал республиканец Дж. Буш-мл. Тогда результаты были окончательно объявлены лишь после повторного подсчета голосов в штате Флорида, а первоначальный победитель – кандидат от Демократической партии Альберт Гор – был вынужден признать свое поражение.

С тех пор все внимание прогнозистов, политтехнологов и самих кандидатов приковано к неопределившимся штатам. В силу преобладания колеблющегося электората победа в них достигается разницей буквально в 1–2% голосов. В связи с этим 75% бюджета избирательной кампании расходуется на колеблющиеся штаты [18], поездки кандидатов начинаются и завершаются именно в них, и нередко претенденты на власть вообще не уделяют внимания лояльным штатам.

“Колеблющимися” штаты становятся прежде всего в силу демографических причин. Чаще всего это штаты демографически неоднородные и “подвижные” из-за межштатной миграции, то есть за период между выборами баланс между различными демографическими группами в них меняется. Электорат может почти поровну делиться между партиями, и тогда исход выборов решают независимые избиратели. Но в следующем цикле число сторонников одной партии может вырасти, и тогда штат резко сменит партийную аффилиацию. В следующем же электоральном цикле это соотношение может опять измениться. Данная демографическая специфика проявляется также в том, что во всех таких штатах контроль над органами власти разделен между двумя партиями. Этот фактор может служить маркером при определении возможных колеблющихся штатов в текущем избирательном цикле.

Каждый выборный год список колеблющихся меняется: его пополняет какой-либо “традиционно партийный” или покидает штат, давно получивший репутацию неопределившегося. Так, долгое время Огайо считался не просто колеблющимся, но прогнозным штатом – на протяжении многих лет кандидат, победивший в нем, становился президентом. Однако Д. Трамп сумел перевести его в число республиканских. Аналогично в 2016 г. за Трампом ушла в республиканский лагерь Флорида, которая в 2008 и 2012 гг. голосовала за демократа Б. Обаму. На сегодняшний день ее консервативные позиции не ставят под сомнение, а растущее население и 30 голосов выборщиков серьезно усложняют демократам задачу победы на федеральных выборах.

В штатах, которые вошли в список колеблющихся после президентской кампании 2020 г. и автоматически рассматриваются такими в нынешнем году, решающую роль будут играть две упомянутые выше социальные группы избирателей – расово-этнические меньшинства и белый рабочий класс. Этот перечень составляют Аризона, Висконсин, Джорджия, Невада, Мичиган, Пенсильвания и Северная Каролина. Вместе они могут дать кандидату в президенты решающие голоса 93-х выборщиков. Каждому из этих штатов присуща своя специфика, приводящая его в ряды колеблющихся.

Традиционно республиканские Аризона и Джорджия в 2020 г. с минимальным перевесом избрали Дж. Байдена. Аризона – один из самых урбанизированных штатов страны, и жители ее городов все реже голосуют за республиканцев. Кроме того, в ней проживает много латиноамериканцев, которые пока еще в основном голосуют за демократов, хотя Трампу удалось перетянуть на себя часть этого электората. В 2020 г. Аризона стала одним из тех штатов, где Дж. Байден победил с минимальным перевесом (10 тыс. голосов), и это стало поводом для Д. Трампа оспорить результаты выборов. В итоге штат оказался в списке решающих для победы в 2024 г., и оба кандидата проявляют к нему повышенное внимание. Джорджия примечательна тем, что в ней проживает много консервативных евангелистов, но они “уравновешиваются” высокой долей социальных

групп, поддерживающих демократов, – афроамериканцами и избирателями с высшим образованием²³.

Северная Каролина постепенно становится колеблющейся, потому что сюда мигрируют люди с высшим образованием либеральных взглядов из Калифорнии в результате переноса оттуда высокотехнологичных предприятий²⁴. Это расширяет базу Демократической партии, которая ранее в этом штате была представлена в основном афроамериканцами. Поскольку такие изменения – процесс длительный, штат, скорее всего, останется в среднесрочной перспективе непредсказуемым.

Невада становится штатом с некоторым, пока слабым, демократическим преимуществом. В его социально-демографической картине – расово-этнические меньшинства, растущее число молодежи и большое количество профсоюзов, члены которых чаще всего голосуют за Демократическую партию.

Наконец, Мичиган, Пенсильвания и Висконсин – штаты с существенной долей именно фокусного электората обеих партий – рабочего класса. Пенсильвания наиболее интересна для кандидатов тем, что в демографическом плане она представляет собой наиболее точное отражение страны в целом: смешанное городское и сельское население, 12% афроамериканцев, средний душевой доход – 41 тыс. долл., 30% населения имеют высшее образование, 51% населения – женщины.

ПРОГРАММЫ ПАРТИЙ: НОВОЕ И НЕЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

Для обеих партий сложность работы с колеблющимся электоратом заключается прежде всего в его неоднородности. Объединяет его только высокая степень недоверия к официальным институтам федеральной власти, в том числе к партиям [15]. По этой причине подобрать единую стратегию, эффективную для всех независимых избирателей, кандидатам практически невозможно. Одновременно нужно сохранить голоса избирателей традиционных. Поэтому политические лозунги кандидатов кампании 2024 г. – К. Харрис и Д. Трампа – очень разнятся в зависимости от того, перед какой аудиторией и в каком штате они выступают. Гибкость становится основным победным качеством как для демократов, так и для республиканцев. Это усвоил даже не склонный к компромиссам Д. Трамп, выступления которого в 2024 г. отличаются большими разнообразием и умеренностью, чем в 2020 г. С целью привлечения нетрадиционных для Республиканской партии слоев населения – молодых, образованных, обеспеченных, чернокожих и латиноамериканцев – Д. Трамп с приближением дня всеобщего голосования постепенно смягчает образ радикала, оставляя эту роль своему вице-президенту.

Стратегия К. Харрис также направлена на привлечение более умеренного электората. Для этого она, сохраняя верность демократической повестке, по отдельным вопросам высказывалась даже более смело, чем Дж. Байден (например, более открыто поддержала палестинских беженцев). При этом кандидат старается сбалансировать разные точки зрения, которые разделяют приверженцы партии. Выбранный ею имидж женщины-политика выглядит довольно гармоничным. Она подчеркнуто выступает в двух ипостасях: женщины и политика, не стесняясь быть женственной в одних ситуациях и жестким политиком в других. Подобная тактика заметно отличается от той, что придерживалась в кампании 2016 г. Х. Клинтон, пытавшаяся прежде всего быть политиком, нивелируя гендерную принадлежность.

Харрис не пытается работать на весь электорат, который нужен для победы, она делит эту задачу со своим будущим вице-президентом Т. Уолцем. Ее зона ответственности – темы, важные для американских женщин и расовых меньшинств: право на аборт, пенсионное

²³ Bacon P.Jr. How Georgia Turned Blue. *Five Trity Eight*, 18.11.202. Available at: <https://fivethirtyeight.com/features/how-georgia-turned-blue/> (accessed 13.08.2024).

²⁴ Kamarck E., Keenan D. North Carolina's Emergences as a Swing-State Could Help Biden Win in November. *Brookings. Commentary*, 09.05.2024. Available at <https://www.brookings.edu/articles/north-carolinas-emergence-as-a-swing-state-could-help-biden-win-in-november/> (accessed 13.08.2024).

и медицинское страхование, забота о детях, матерях-одиночках, широкая социальная поддержка государством самых уязвимых слоев населения. Остальные вопросы она оставляет своему партнеру по предвыборной гонке. С учетом полной поддержки демократического истеблишмента и небывалых фандрайзинговых успехов²⁵ К. Харрис, такая тактика вполне может оказаться успешной.

В программных текстах проявить гибкость гораздо сложнее. Поэтому текущие программы кандидатов, составленные в традициях идейного противостояния партий, отражают уже устоявшуюся картину разделенной поляризованной страны, в которой одни отдают приоритет социальному государству, а другие пытаются сохранить капитализм образца времен “отцов-основателей”.

Программа демократов основывается на плане Дж. Байдена, разработанном на первые 100 дней его предполагавшегося второго срока. Этот план он успел анонсировать во время выступления в штате Мичиган в июне 2024 г.²⁶ Программа представляет собой традиционную повестку в духе “социального государства”, каким его видят и строят демократы в США в рамках собственной ценностно-культурной парадигмы. Многие обещания из экономического блока К. Харрис, безусловно, могут быть привлекательными для ее электората, но весьма утопичны с точки зрения их реализации в рыночной экономике страны. Например, она предлагает установить потолок цен на товары базовой потребительской корзины, закрепить цены на лекарства и ограничить рост арендной платы за жилье 5% в год.

Помимо этого, центральной темой демократической программы остается принятие федерального закона, который сделал бы неконституционным запрет абортов. В настоящее время этот вопрос находится в компетенции штатов. К. Харрис предлагает также расширить программы социальной помощи и медицинского страхования, повысить гарантированную на федеральном уровне минимальную заработную плату, обеспечить равную оплату труда женщинам и мужчинам, сохранить на постоянной основе налоговые вычеты для семей с детьми, родившимися в период пандемии, списать долги за медицинские услуги и, традиционно, повысить корпоративный налог²⁷.

Сложность в реализации объявленных обещаний связана с их принятием в Конгрессе, где из-за поляризации партий в последние годы “погибают” гораздо более консенсусные и менее противоречивые, а также необходимые обществу инициативы. Даже при идеальном сценарии, когда демократам удастся сохранить большинство в Сенате и вернуть себе Палату представителей, им вряд ли удастся преодолеть сопротивление парламентского меньшинства, которое будет традиционно затягивать споры о предмете законопроекта и предлагать несущественные поправки.

Во внешней политике демократы также придерживаются своей традиционной стратегии, подтвержденной в 2021–2024 гг.²⁸:

- опираться на дипломатию и военно-политические союзы;
- избегать втягивания страны в долгосрочные военно-политические конфликты;
- рационализировать оборонный бюджет, отдав приоритет инвестициям в технологии будущего;
- обеспечивать поддержку Израиля и Украины;
- противодействовать наращиванию китайского военного присутствия в Южно-Китайском море.

²⁵ Только за один месяц своего “преемничества” в роли нового кандидата от Демократической партии Харрис собрала 310 млн долл. Для сравнения, доля средств, собранных Трампом за тот же период, составила 139 млн долл. См.: *Harris Raised a Massive \$310 Million in July, As She Looks to Reset November's Race Against Trump*. Available at: <https://apnews.com/article/harris-fundraising-democrats-trump-fbc14aa926444b4f961f579c63811766> (accessed 10.08.2024).

²⁶ President Biden Previews His First 100 Days of Second Term. C-Span, 12.07.2024. Available at: <https://www.c-span.org/video/?c5123664/president-biden-previews-100-days-term> (accessed 10.07.2024).

²⁷ Luhbi T. Harris Proposes Raising Corporate Tax Rate to 28% to Help Pay for Campaign Promises. CNN, 19.08.2024. Available at: <https://edition.cnn.com/2024/08/19/politics/harris-corporate-tax-rate-raise-proposal/index.html> (accessed 20.08.2024).

²⁸ The Democratic Party Platform. Available at: <https://democrats.org/where-we-stand/party-platform/> (accessed 10.07.2024).

Республиканская партия в преддверии общенациональных выборов опубликовала не менее популистский проект своей платформы²⁹. Его объем – всего 16 страниц (существенно меньше, чем 60-страничная версия 2016 г.), а стиль напоминает агитационный бюллетень с громкими обещаниями и привлекающими внимание заголовками. Содержательно эта предвыборная платформа представляет собой слегка переработанные инициативы Д. Трампа, с которыми он пришел в Белый дом в 2016 г.

Фирменный девиз Д. Трампа “Сделаем Америку снова великой” (*Make America Great Again*) теперь является официальным слоганом Республиканской партии, а идея о том, что современные Соединенные Штаты забывают о простых американцах, – центральной в программе.

Трамп по-прежнему обещает достроить заградительную стену вдоль южной государственной границы, призванную остановить поток нелегальных мигрантов в США, но в новой платформе, в отличие от его предыдущих обещаний, нет упоминаний о том, что проект должен осуществиться за счет Мексики. Вместо этого республиканцы обещают, что цена строительства будет “доступной”. Также в представленном тексте много внимания уделяется обещанию Трампа депортировать миллионы людей, не имеющих документов, позволяющих им проживать в США. Для этого планируется использовать полицию штатов. Вместо удостоверения личности в программе предлагается начать требовать от мигрантов подтверждение гражданства.

Республиканцы обещают вернуть рабочие места американцам в обрабатывающей промышленности, превратить США в производственную сверхдержаву, а также в крупнейшего производителя электроэнергии в мире. Они планируют обеспечить и сохранить право американцев на хранение и использование оружия, бороться с преступностью, особенно среди мигрантов, в том числе организованной в виде иностранных наркокартелей и бандитизма.

Некоторая нехарактерная ранее для команды Д. Трампа гибкость присутствует и в официальной программе. Прежде всего, из нее исчезли планы введения общенационального запрета абортов. Само слово “аборт” упоминается в документе лишь раз – в контексте прерывания беременности на поздних сроках. В отличие от программы 2016 г., где оно фигурировало 35 раз. Подчеркивается, вразрез с традиционной консервативной парадигмой республиканцев, что партия поддерживает процедуру экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) и свободный доступ к контрацепции. Однако в программе также упомянуто, что 14-я поправка к Конституции³⁰ применима и к нерожденным детям, а значит, партия продолжает поддерживать полный запрет на аборты на уровне законодательств штатов.

Кроме того, согласно обновленной платформе, республиканцы более не намерены выступать за отмену программы медицинского страхования *Obamacare* и не планируют сокращать социальные программы *Social Security* и *Medicare*, а также повышать пенсионный возраст.

В экономических планах партии – меры, направленные на сохранение доллара в качестве мировой резервной валюты, победа над инфляционным кризисом, “борьба с излишними расходами”, а не сокращение госдолга, как в предыдущих версиях, сокращение налогов для американских рабочих (вместо повышения заработной платы), отмена налогов на чаевые, защита права на майнинг криптовалюты. Предлагается в целях снижения экономической взаимозависимости лишить Китай статуса “нации наибольшего благоприятствования”, который он получил в 2001 г. благодаря активной позиции США в этом вопросе, запретить гражданам КНР покупать недвижимость в США, поэтапно отказаться от импорта китайских товаров первой необходимости, поддержать повышение тарифов на товары, произведенные за рубежом.

²⁹ 2024 Republican Party Platform. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2024-republican-party-platform> (accessed 10.07.2024).

³⁰ 14-я поправка к Конституции США, принятая в 1868 г., гласит: “Все лица, родившиеся или натурализованные в США и подпадающие под их юрисдикцию, являются гражданами Соединенных Штатов и штата, в котором они проживают”.

В программе больше не упоминаются традиционный брак между мужчиной и женщиной, только его "святость", запрет на транспереход и другие непопулярные у либеральных и умеренных избирателей инициативы. Однако есть предложение полностью прекратить финансирование школ, пропагандирующих критическую расовую теорию, радикальную гендерную идеологию и другой неприемлемый с точки зрения консервативных ценностей расовый, сексуальный или политический контент. В образовательных программах, согласно предвыборному документу, следует учитывать пожелания родителей. Республиканцы обещают защищать христианство и его ценности.

Гибкость предвыборной программы Республиканской партии и Д. Трампа, с характерными признаками популизма, однако, ярко контрастирует с программой "Проект 2025" (*Project 2025*)³¹, 900-страничным документом, подробно описывающим конкретные шаги будущего республиканского президента по реформированию госаппарата, федеральных министерств и ведомств, составленном в духе консервативной и ультра-религиозной повестки. Его разработал ряд правоконсервативных исследовательских центров во главе с ведущим республиканским мозговым центром "Фонд наследие" при участии сотрудников партийного аппарата и сторонников Д. Трампа. В прессе документ окрестили негласным "планом Трампа" из-за явных совпадений с опубликованной предвыборной программой Республиканской партии. При этом сам Трамп незадолго до Национального конвента Республиканской партии публично дистанцировался от "Проекта 2025" и в дальнейшем не упоминал о нем.

Этот текст показателен прежде всего с точки зрения правоконсервативных настроений, которые доминируют в Республиканской партии, и которые она поддерживает в своем базовом электорате. Маловероятно, что в случае победы Д. Трампа предложения и идеи, озвученные в "Проекте 2025", будут буквально реализовываться исполнительным офисом президента. Но вектор движения следующей республиканской администрации уловить можно, и он в корне не совпадает с направлением развития, предлагаемым стране К. Харрис.

Традиционно базовые отличия двух партий состояли в роли федерального правительства в жизни граждан. Демократы с 1930-х годов XX в. стали заметно склоняться к необходимости расширения его социальной ответственности. Тогда как республиканцы сохраняли верность традиционному распределению полномочий: федеральное правительство занято лишь тем немногим, что ему определили по Конституции основатели американского государства – прежде всего распределяет и контролирует бюджет, регулирует торговые взаимоотношения между штатами и общается с внешним миром, защищает национальные интересы союза в целом. За минувшие столетия возможности и полномочия федерального правительства сильно расширились во многом в ответ на экономические и военные кризисы и на растущие потребности общества. Республиканцы рассматривают это расширение полномочий и ответственности как угрозу американскому образу демократии и свободы. Такие настроения всегда были характерны для правых консерваторов, поэтому в периоды их доминирования в Республиканской партии они звучат особенно настойчиво.

По мере усиления левого крыла демократов параллельно с усилением правого у республиканцев все более далекие друг от друга образы будущего страны предлагают партии своему электорату. Сегодня этот образ, в представлении правоконсервативных республиканцев, устремлен к Америке до времен Великой депрессии, до того, как демократические администрации начали постепенно выстраивать сеть социальных программ. В своем "Проекте 2025" они предлагают отменить практически все социальные пакеты, сократить число федеральных министерств, передав их полномочия властям штатов, и сделать сменяемой большую часть чиновничьего аппарата. В свою очередь демократы предлагают образ Америки, напоминающий скорее европейские демократии с существенными социальными расходами и максимальной ответственностью государства за все сферы жизни граждан. Как показывают последние десятилетия растущего ценностного

³¹ *Mandate for Leadership: The Conservative Promise*. 2023. Available at: https://static.project2025.org/2025_MandateForLeadership_FULL.pdf (accessed 10.07.2024).

раскола в обществе, оно к такому экзистенциальному выбору не особо готово и предпочло бы увидеть дополнительные альтернативы в представленной палитре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выборы президента для демократических политических систем – своеобразный регулярный “профосмотр” – показывают состояние всех ключевых характеристик жизнедеятельности системы: расклад политических сил, общественные настроения, социально-экономическую картину. В этом рутинном процессе как в зеркале отражаются все особенности политической системы. Выборы американского президента за внешней яркой мишурой организованного шоу также остаются важным диагностическим событием с точки зрения развития социально-политических процессов в стране.

В условиях блокирующей двухпартийности они становятся все более конкурентными и мало предсказуемыми, в отличие от практики конца прошлого века. На протяжении большей части истории США двухпартийная организация политического процесса выступала гарантом устойчивости и относительной предсказуемости политического развития страны. Две партии традиционно были достаточно адаптивными и гибкими, чтобы, с одной стороны, структурировать общество и власть, а с другой – оперативно реагировать на изменение настроений электората и социально-экономические трансформации. Также двухпартийность всегда считалась залогом поступательности развития политической системы и инструментом достижения и поддержания компромисса между институтами федеральной власти. Однако сами партии за многие десятилетия конкурентной борьбы за электорат привели общество и власть к такой острой идейной поляризации, что утратили свою основную стабилизирующую функцию. В этих условиях партии более не способны вырабатывать компромиссы, подрывая таким образом сам механизм развития политической системы.

Начиная с 2016 г. президентские выборы в США демонстрируют не только степень недовольства граждан неспособностью федерального правительства отвечать на новые и накопленные социально-экономические вызовы, но и серьезные изменения в политических предпочтениях отдельных групп электората.

Партии, увлеченные идеологической борьбой друг с другом, неожиданно столкнулись с двумя серьезными проблемами. С одной стороны, естественная смена поколений и структурные изменения в экономике в корне изменили партийные предпочтения традиционных групп электората. Смещение затронуло прежде всего две ключевые социальные группы – белый рабочий класс и расово-этнические меньшинства. С другой стороны, выстроенная ими идейно-ценностная дихотомия в рамках двухпартийности оказалась слишком жесткой для электората, который предпочел полностью отказаться от партийной идентичности. В попытках выйти из этой рамки американский избиратель предпочитает не выбирать между демократами и республиканцами, а принимать решения в конкретный момент времени, ориентируясь на текущую социально-экономическую ситуацию и личностные характеристики представленных кандидатов. В итоге группы традиционных лояльных избирателей перестали быть фокусом партийной борьбы, так как исход выборов зависит от настроений самой большой и самой непредсказуемой группы – независимых избирателей. Навязанная в целях электоральной борьбы поляризация перестает быть удобным инструментом структуризации общественных настроений для самих же партий. Новое поколение политической элиты, которое так же постепенно приходит на смену тем, кто создавал этот механизм электоральной борьбы, теперь фактически стоит перед необходимостью создания нового механизма, который позволил бы им сохранить двухпартийность и избежать коренной трансформации партийной модели. Однако долгосрочных ответов на этот вызов у партийных лидеров пока нет.

Президентская кампания 2024 г. так же, как две предыдущие, показывает, что партии в поисках ответа на запрос общества делают ставку на личность своих кандидатов и популистскую риторику, которые позволяют им привлекать колеблющийся электорат и побеждать. Между тем партийность американской политической системы состоит не только

в избрании президентов, но и в том, что политический процесс держится на умении партий договориться друг с другом. Двухпартийность традиционно снижала конкурентность и позволяла партиям быстрее вырабатывать общее решение. Однако она же привела к такой степени поляризации, которая делает конфликт непреодолимым препятствием на пути к реализации необходимых социальных изменений.

Популизм помогает кандидатам побеждать в сложных условиях поляризации, но он никак не способствует реализации второй важной функции партий – выработке и принятию консолидирующих решений в целях дальнейшего развития общества. Пока обе партии в своих программах предлагают совершенно разные проекты развития страны, в которых практически невозможно найти точек соприкосновения. Общество остается перед выбором между двумя крайностями, ни одна из которых его не устраивает. Двухпартийность на сегодняшний день не способна предложить американцам консолидированный образ будущего их страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Васильев В.С. Нарастающий кризис системы федеральных финансов США: дефолт откладывается, но не отменяется. *Международная экономика*, 2023, № 7, сс. 432-444. [Vasiliev V.S. Growing Crisis of the U.S. Federal Finance System: Default Delayed but not Canceled. *The World Economics*, 2023, no. 7, pp. 432-444. (In Russ.)] DOI: 10.33920/vne-04-2307-01
2. Кириченко Э.В. Растущий бюджетный дефицит и государственный долг США: оценки, проблемы и риски. *Международная экономика*, 2021, № 11, сс. 812-825. [Kirichenko E.V. Growing Budget Deficit and National Debt: Estimates, Problems, Risks. *The World Economics*, 2021, no. 11, pp. 812-825. (In Russ.)] DOI: 10.33920/vne-04-2111-01
3. Курилла И. *Американцы и все остальные. Истоки и смысл внешней политики США*. Москва, Альпина Пабlishер, 2024. 318 с. [Kurilla I. *Americans and All the Rest: Origin and Meaning of the U.S. Foreign Policy*. Moscow, Alpina Publisher, 2024. 318 p. (In Russ.)]
4. Печатнов В.О. США в тисках кризисов. *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, т. 64, № 10, сс. 5-16. [Pechatnov V.O. America Gripped by Crises. *World Economy and International Relations*, 2020, vol. 64, no.10, pp. 5-16. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-10-5-16
5. Согрин В.В. *Американская двухпартийность. От Джорджа Вашингтона до Дж. Байдена*. Москва, Весь мир, 2022. 192 с. [Sogrin V.V. *American Bipartisanship. From George Washington to Joe Biden*. Moscow, Ves' mir, 2022. 192 p. (In Russ.)] DOI: 10.55604/9785777708632
6. Травкина Н.М. *США: Меняющийся алгоритм развития*. Москва, Весь мир, 2018. 264 с. [Travkina N.M. *Changing Algorithm of Evolution*. Moscow, Ves' mir, 2018. 264 p. (In Russ.)]
7. Abramowitz A.I. *The Disappearing Center: Engaged Citizens, Polarization and American Democracy*. New Haven, Yale University Press, 2011. 208 p.
8. Jones R.P. *The Hidden Roots of White Supremacy and the Path to a Shared American Future*. New York, Simon and Schuster, 2023. 400 p.
9. Putman R.D. *Our Kids: The American Dream in Crisis*. New York, Simon and Schuster, 2016. 400 p.
10. Fiorina M. *Unstable Majorities. Polarization, Party Sorting and Political Stalemate*. Washington, Hoover Institution Press Publication, 2017. 157 p.
11. Hezerington M.J., Rudolph T.J. *Why Washington Won't Work: Polarization, Political Trust and Governing Crisis*. Chicago, University of Chicago Press, 2015. 256 p.
12. Луман Н. *Эволюция*. Москва, Издательство Лорос, 2005. 256 с. [Luhmann N. *Evolution*. Moscow, Logos, 2005. 256 p. (In Russ.)]
13. Easton D. *The Analysis of Political Structure*. New York, Routledge, 2024. 350 p.
14. Журавлева В.Ю. *Перетягивание каната власти: взаимодействие Президента и Конгресса США*. Москва, ИМЭМО, 2011. 163 с. [Zhuravleva V.Yu. *American Presidents and Congress in Tug-of-War for Power*. Moscow, IMEMO, 2011. 163 p. (In Russ.)]
15. Журавлева В.Ю. Левая дилемма Дж. Байдена и Демократической партии. *Мировая экономика и международные отношения*, 2022, т. 66, № 12, сс. 15-15. [Zhuravleva V.Yu. The Democratic Party and President Joe Biden Face to Rising Left-Wing Populism. *World Economy and International Relations*, 2022, vol. 66, no.12, pp. 5-15. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-12-5-15
16. Богаевская О.В., Журавлева В.Ю. Белый рабочий класс США как основа электората Д. Трампа (кто они и что с ними будет дальше?). *Мировая экономика и международные отношения*, 2021, т. 65, № 11, сс. 5-14. [Zhuravleva V. Yu. Bogaevskaya O.V. The White Working Class as Trump's Electorate Base (Who Are They, and What Is Their Political Future After Trump?). *World Economy and International Relations*, 2021, vol. 65, no.11, pp. 5-14. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-11-5-14
17. Богаевская О.В., Борисова А.Р., Давыдов А.А., Десятски Е.А., Дмитриев С.С., Журавлева В.Ю., Кислицын С.В., Кулакова В.К., Чудинова К.О. Пандемия, протесты, протекционизм и президентские выборы в США в 2020 г. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2021, № 1, сс. 31-58. [Bogaevskaya O.V., Borisova A.R., Davydov A.A., Desyatsky E.A., Dmitriev S.S., Zhuravleva V.Yu., Kislitsyn S.V., Kulakova V.K., Chudinova K.O. Pandemic, Protests, Protectionism and Presidential Elections in the USA in 2020. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2021, no.1, pp. 31-58. (In Russ.)] DOI: 10.20542/afj-2021-1-31-58
18. Shultz D.A., Jacob R., eds. *Presidential Swing States*. Lexington, Lexington Books, 2018. 430 p.